

18+

Книги на английском языке

Под редакцией Ричарда Гранта

Деревня

Суходол

Иван Бунин

Пересказ на английском языке

с параллельным переводом

Иван Бунин

**Деревня. Суходол. Пересказ
на английском языке
с параллельным переводом**

«Издательские решения»

Бунин И.

Деревня. Суходол. Пересказ на английском языке с параллельным переводом / И. Бунин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689756-4

Сборник включает пересказ романов Ивана Бунина «Деревня» и «Суходол» на английском языке с параллельным переводом на русский. Читатель погружается в жизнь русской деревни, судьбы дворянских семей, трагедии и радости повседневного бытия. Параллельный текст помогает изучать английский, одновременно наслаждаясь классической русской литературой. Этот сборник — мост между языками, временем и миром, который Бунин создавал с вниманием к деталям, чувствам и тонким нюансам человеческой жизни.

ISBN 978-5-00-689756-4

© Бунин И.
© Издательские решения

Содержание

Дервня	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Деревня. Суходол
Пересказ на английском языке
с параллельным переводом

Иван Бунин

Переводчик Ричард Грант

© Иван Бунин, 2026

© Ричард Грант, перевод, 2026

ISBN 978-5-0068-9756-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Деревня

In the vast plains of central Russia, where the fields stretched endlessly under a gray sky, two brothers named Tikhon and Kuzma Krasov lived their lives tied to the soil and the harsh rhythms of the countryside.

В бескрайних равнинах центральной России, где поля бесконечно тянулись под серым небом, жили своей жизнью два брата – Тихон и Кузьма Красовы, связанные с землёй и суровыми ритмами деревенской жизни.

Their family roots went deep into the earth of Durnovka, a small village forgotten by time, where their ancestors had toiled as serfs, thieves, and wanderers.

Корни их семьи уходили глубоко в землю Дурновки – маленькой деревни, забытой временем, где предки трудились крепостными, воровали и скитались.

The Krasovs came from a line marked by shame – grandfathers who stole horses, fathers who begged and drank away their days.

Красовы происходили из рода, отмеченного позором: деды воровали лошадей, отцы побирались и пропивали дни напролёт.

But the brothers had tried to rise above it, starting as young clerks in a nearby town, then becoming peddlers who roamed the roads with packs of goods on their backs.

Но братья попытались подняться выше: начали мальчишками-приказчиками в соседнем городке, а потом стали коробейниками, ходившими по дорогам с котомками за плечами.

Tikhon, the older one, was built like a bull, with a thick neck and sharp eyes that missed nothing.

Тихон, старший, был сложен как бык, с толстой шеей и острыми глазами, не упускавшими ничего на свете.

He had a fire in him, a drive to grab what he could from life.

В нём горел огонь – жадная, неукротимая жажда хватать от жизни всё, что возможно.

Kuzma, slimmer and quieter, carried a book in his pocket and dreamed of words that could change the world.

Кузьма, худощавый и тихий, носил в кармане книгу и мечтал о словах, способных перевернуть мир.

They traveled together for years, selling cloth, pots, and trinkets to peasants in distant hamlets.

Много лет они ходили вместе, продавая крестьянам в дальних деревушках сукно, горшки и всякую мелочь.

But money tore them apart.

Но деньги разлучили их.

A fight over a few rubles turned bitter, and they split ways, cursing each other under their breath.

Ссора из-за нескольких рублей стала горькой, и они разошлись, вполголоса проклиная друг друга.

Tikhon headed back to Durnovka, where he took over an old way station on the edge of the village.

Тихон вернулся в Дурновку и забрал старую почтовую станцию на самом краю деревни.

It was a rundown place with creaking wooden floors and a yard full of mud, but he saw potential.

Место было ветхое – скрипящие полы, двор по колено в грязи, – но он увидел в нём возможность.

He turned it into a hub – a postal stop for letters from far-off cities, a shop selling vodka and bread, and a store with shelves of sugar, tea, and nails.

Он превратил его в центр: почту для писем из дальних городов, кабак с водкой и хлебом, лавку, где на полках лежали сахар, чай и гвозди.

At forty, Tikhon was still hungry for more.

В сорок лет Тихон всё ещё хотел большего.

He went to auctions where broke landowners sold their fields cheap, snapping up parcels of land like a wolf taking scraps.

Он ездил на торги, где разорившиеся помещики продавали землю за бесценок, и скупал участки, точно волк хватает куски.

His hands grew calloused from work, his pockets heavier with coins.

Руки его огрубели от работы, карманы отяжелели от монет.

Life at home was empty, though.

Дома же царила пустота.

He lived with a mute cook, a woman with sad eyes who couldn't speak a word.

Он жил с немой кухаркой – женщиной с грустными глазами, не проронившей ни слова.

She gave birth to his child one stormy night, but the baby died before dawn, its tiny cries fading into silence.

Однажды бурной ночью она родила ему ребёнка, но младенец умер до рассвета, его слабый плач растаял в тишине.

Tikhon sent her away, her face pale and broken, and married a noblewoman from a fading family, hoping for sons to carry his name.

Тихон отослал её прочь – бледную, сломленную – и женился на обедневшей дворянке, надеясь на сыновей-наследников.

But fate laughed at him – their children came stillborn, one after another, leaving the house cold and childless.

Но судьба посмеялась: дети рождались мёртвыми, один за другим, и дом остался холодным и бездетным.

One small triumph came when the last of the old masters, the family that had owned his ancestors as serfs, died in poverty.

Маленькой победой стало, когда последний из прежних хозяев – семья, владевшая его предками как крепостными – умер в нищете.

Tikhon stood at the grave, a grim smile on his face, feeling the chains of the past break.

Тихон стоял у могилы с мрачной улыбкой, чувствуя, как рвутся цепи прошлого.

Troubles piled up like winter snow.

Беды наваливались, точно зимний снег.

The government took over liquor sales, shutting down his dramshop and cutting his profits.

Государство забрало продажу водки себе, закрыв его кабаки и обрезав доходы.

That summer, a drought scorched the land – fields turned to dust, rivers shrank to trickles, and crops withered under a merciless sun.

Тем летом засуха выжгла землю: поля обратились в пыль, реки обмелели, хлеба засохли под беспощадным солнцем.

Tikhon rode his horse through the parched earth, his shirt soaked with sweat, cursing the sky.

Тихон скакал по иссохшей земле, рубашка липла от пота, он проклинал небо.

At the fair in town, amid the noise of haggling merchants and drunken songs, he drank too much, his mind swirling with questions about life's cruelty.

На ярмарке в городе, среди гомона торговцев и пьяных песен, он напился, и в голове крутились вопросы о жестокости жизни.

Why did he fight so hard?

Зачем он так бьётся?

But he shook it off, made his deals, and rode home with a full cart.

Но он отмахнулся, заключил сделки и поехал домой с полной телегой.

The war with Japan echoed from afar, like thunder over the horizon.

Война с Японией гремела где-то далеко, точно гром за горизонтом.

Soldiers marched off, but in Durnovka, it meant little – just higher prices and empty bellies.

Солдаты уходили на фронт, но в Дурновке это значило лишь дороговизну и пустые желудки.

Rumors of change stirred the air: socialists talking about land for all, uprisings in the cities.

По воздуху носились слухи о переменах: социалисты говорили о земле для всех, в городах вспыхивали бунты.

Tikhon first nodded along, thinking reform might help.

Тихон сначала кивал – может, реформы и помогут.

But when whispers reached him of plots against landowners like him, his blood ran cold.

Но когда до него дошли шепотки о заговорах против таких, как он, кровь застыла в жилах.

His own tenants, the peasants who worked his fields, eyed him with hate.

Собственные арендаторы – крестьяне, пахавшие его поля – смотрели на него с ненавистью.

One night, in the village square lit by flickering lanterns, a crowd gathered.

Однажды ночью на площади при дрожащем свете фонарей собралась толпа.

They shouted about freedom, refusing to pay rent.

Кричали о воле, отказывались платить оброк.

Tikhon faced them down, his voice booming, but fear gripped his heart.

Тихон вышел к ним, голос гремел, но сердце сжималось от страха.

The rebellion fizzled out, guards came, and order returned.

Бунт угас, приехали стражники, порядок восстановился.

Still, trust was gone; he saw enemies in every shadow.

Но доверие исчезло; в каждой тени он видел врага.

Among his workers was Rodka, a strong peasant with a temper like fire.

Среди работников был Родька – крепкий мужик с норовом, точно огонь.

Rodka's wife, called the Young Bride, was beautiful in a simple way, with dark hair and steady eyes that hid her pain.

Жена его, Молодуха, была красива по-деревенски: тёмные волосы, спокойные глаза, скрывавшие боль.

Tikhon noticed her too much, his gaze lingering as she carried water or tended the animals.

Тихон слишком часто смотрел на неё, взгляд задерживался, когда она носила воду или кормила скотину.

One evening, alone in the barn with the smell of hay thick in the air, he gave in to his desire.

Однажды вечером в сарае, где густо пахло сеном, он поддался желанию.

She said nothing, her face blank as stone.

Она не сказала ни слова, лицо – точно камень.

Rodka was violent, beating her for small things, and Tikhon feared him.

Родька был буйным, бил её за мелочи, и Тихон боялся его.

But the Bride endured, her spirit unbroken despite the bruises.

Но Молодуха терпела, дух её не сломался, несмотря на синяки.

Then Rodka died suddenly, foaming at the mouth after a meal.

Потом Родька внезапно умер – пена у рта после ужина.

The village buzzed with talk – was it poison?

Деревня гудела: яд?

Tikhon suspected her, though no proof surfaced.

Тихон подозревал её, но доказательств не было.

He kept her on as a servant, her presence a reminder of his weakness.

Он оставил её в работницах – её присутствие напоминало о его слабости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.